1996

13 января 1996 года

Логично: Семен Шарецкий, председатель аграрной партии, самой многочисленной в парламенте, мгновенно стал председателем Верховного Совета.

Спикеру в текущем году стукнет 60. Поровну, примерно по пятнадцать лет, он был председателем колхоза и преподавателем партшколы, причем по сельхозтематике. Его докторская диссертация с деревенским уклоном.

Когда пара первых мужчин страны, президент и спикер, два вчерашних деревенских вожака, говорили журналистам о совместных усилиях по выводу Белоруссии из кризиса, воображение рисовало идеальную колхозную упряжку, где коренник и пристяжной честно упираются каждый в свой хомут.

Показная картинка рассыпалась, когда на сессии ВС президент жестко ставил парламенту, а, следовательно, и его руководителю, задачи, повестку, стиль. Долго ли будет терпеть спикер такое давление?

С.Шарецкий показал, что способен на поступок. Свою докторскую диссертацию он, помнится, решил оживить в конкретной форме, привить на людях. В 1984 году оставил кафедру в партшколе, возглавил недалеко от столицы запущенный колхоз, присоединил к нему несколько таких же, начал строить модель укрупненного сельхозпредприятия с полным набором перерабатывающих отраслей.(Забегая вперед, скажу, что кардинально обновить колхозную модель ему не удалось, диссертационные схемы показали свою нежизнеспособность. Хотя понастроить в деревнях домов, заасфальтировать улицы председатель-ученый сумел. Показал хватку.)

Тогда же, в начале восьмидесятых, Шарецкий прочел в "Литгазете" мои очерки о председателе колхоза "Рассвет" имени К.Орловского Василие

Старовойтове, создавшем для подчиненных колхозников почти все блага земные. Шарецкий попросил познакомить его со Старовойтовым, устроить экскурсию в "Рассвет". Он повез туда автобус своих подчиненных: дескать, впитывайте передовой опыт колхозного строительства.

Через 10 лет Старовойтов, доведя упомянутое строительство до возможного в условиях командно-административной экономики совершенства, реформировал колхоз в акционерное общество. За это колхозные вожаки Белоруссии прокляли его.

Важно знать, как повел себя Шарецкий, в ту пору председатель молодой аграрной партии. К его чести, он понял Старовойтова, не заклеймил его позором. Сегодня, став вторым лицом в государстве, Шарецкий обдуманно прогнозирует многоукладность в сельском хозяйстве, право частной собственности на землю. Значит, в ту, рыночную сторону, он осмысленно и потянет воз. Потянет туда, куда не хочется президенту Лукашенко. Значит, тянуть вместе им совсем недолго.

4 февраля 1996 года

Министр иностранных дел России Евгений Примаков провел в Минске два улыбчивых дня, успев переговорить со всеми высшими лицами. По мнению последних, российский визитер осчастливил Белоруссию. Чем осчастливил — страна пребывания не узнала.

Из риторики о непорочной дружбе с трудом можно вылущить пару зерен. Первое. Россия и Белоруссия против продвижения НАТО на восток. Второе. Интеграцию двух стран необходимо расширять и углублять. Третье. Для России Белоруссия — это "особый союзник", "особый партнер, особый брат". Закавыченная мудрость принадлежит Примакову.

www.kamunikat.org

В чем заключается поэтическая "особость" Белоруссии в прозаическом деле экономической интеграции, россиянин Примаков не расшифровал. Это сделал с присущей ему крестьянской непосредственностью белоруссиянин Лукашенко, повторив собственноручно изготовленную притчу о славянской стране России, которая по причине единокровия призвана быть заединщицей Белоруссии, но, увы, пока не спешит.

Уточнив, что называть многонациональную Россию славянской страной по крайней мере некорректно, согласимся с президентом Лукашенко: Россия действительно эгоистична в отношениях с "особым" братом. Скажем, один только таможенный союз, заключенный в прошлом году, — действо не совсем братское. Бесплатный транзит в Европу российских нефте, газопроводов и прочего транспорта оставляет Белоруссию с носом.

Исходя из буквы и духа таможенного союза, Белоруссия резко увеличила до российского уровня пошлины на ввозимые автомобили иностранного производства: за 1 кубический сантиметр объема двигателя — 5 экю. Заплатив на западе за подержанную иномарку 2 тысячи долларов, ее постсоветский владелец обязан добавить на белорусской таможне 10-12 тысяч! Многолетняя мечта о собственной машине, терзающая сердца мужчин, рухнула. Развалилась целая отрасль по скупке, перегонке, сбыту иномарок, тысячи ее служителей потеряли заработок. Авторынки Белоруссии опустели. Автомобили вздорожали. В казну государства перестали поступать миллионы таможенных и комиссионных долларов. И все это — ради чего? Ради дорогостоящих несовершенных российских "Жигулей", которые белорусские мужчины не хотят брать, но которые им беспардонно навязывает таможенный союз, лоббирующий интересы России и ее Волжского автозавода.

Опомнившись от "братства", белорусское правительство попыталось ликвидировать неравноправие таможенного союза. Пошлину на иномарку снизило с 5 до 0,3 экю за "кубик". Что из этого получил гражданин, мечтающий об авто? За иномарку, купленную за границей для себя, а не для последующей перепродажи, таможня возьмет 1000 долларов. За волжские "Жигули" — 20 долларов!

Правительство суверенного государства продолжает заботиться не о собственных гражданах, а ревностно опекает экономические интересы соседнего государства, вполне здравомыслящего, хотя и "братского". Такие взаимоотношения исполнительная власть Белоруссии подобострастно называет "интеграцией", оппозиция — "грабежом".

11 февраля 1996 года

На прилавок выбросили портреты президента Лукашенко. Выбирай, какой больше нравится: на одном фото он веселый, на другом строгий, имеется также лирический, задумчивый, белозубый.

В престижном книжном магазине на проспекте Машерова продается около десятка фотографических произведений с президент-сюжетом. Есть большие полотна площадью в один квадратный метр, их следует оформлять рамой и вешать на стену. Есть маленькие карточки со специальными приспособлениями для установки на письменный стол. Самый большой портрет стоит 25 тысяч белорусских рублей, что эквивалентно примерно 2 американским долларам. Настольный президентик оценен в 5 тысяч, что равняется примерно трем жетончикам на метро.

Берут президента большие и маленькие начальники, ибо его присутствие в кабинете обязательно. Так же как советско-белорусских герба и флага, победивших на прошлогоднем референдуме. Большие начальники начали

меж собой соревнование по воплощению герба и президента в медь, бронзу, инкрустацию, вышивку и прочие дорогостоящие варианты идолопоклонения. Не останутся в стороне и маленькие начальники, бизнесмены. Как свидетельствует их опыт, передаваемый друг другу, суровые президентские контролеры прежде всего проверяют офис на наличие в нем портрета президента.

Неначальствующий народ, купив жетончики на метро, собирается у стендов, где выставлен в десяти ипостасях Лукашенко, и молча смотрит на дивную новь. Вспоминает, что недавно в витрины выставляли политбюро ЦК КПСС. Это было десять-пятнадцать разных мужчин, а тут — один в десяти ликах. Лукашенко-десятиглавый. Человек-политбюро.

Новь Белоруссии уже пытаются осмыслить интеллектуалы. Пожалуй, всех превзошел писатель Эдуард Скобелев, выступивший по белорусскому радио по случаю своего 60-летия. Сейчас он работает в институте информации и прогноза при президенте, а раньше четверть века просидел в аппарате ЦК КПБ. Констатировав, что "как писатель я состоялся", Скобелев стал пояснять и пропагандировать массам симпатии Лукашенко к Гитлеру, высказанные недавно немецким журналистам и потрясшие цивилизованный мир своим цинизмом. Вот что вещал по радио прозаик, поэт, прогнозист, аппаратчик, публицист, политолог, драматург, социолог, баснописец, заслуженный работник культуры, детский сказочник, президентский биограф Скобелев:

"В лице Лукашенко белорусский народ получил невиданного по потенциальной мощи политика... Это будет деятель мирового масштаба... Лукашенко ищет способ организовать труд и жизнь нации. В этом смысле он совершенно правильно обращает свой взгляд и на Германию, допустим, 30-х годов. Кто имеет право отсекать от политического деятеля исторический опыт? У него должны быть развязаны руки, что касается использования и

применения опыта... Возрождение Германии в 30-х годах протекало именно на национальной почве. Это было спасением германской нации».

19 февраля 1996 года

Юный Конституционный суд направил президенту и Верховному Совету первое послание "О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 1995 году". Документ фиксирует углубление кризиса в сферах общества, государства, права. На Белоруссию выпал правовой Чернобыль.

КС признал несоответствующими Конституции полностью или частично 5 актов Верховного Совета и 11 указов президента. Страна полгода оставалась без творящего законы парламента и управлялась антизаконными президентскими указами. Печально, они главным образом касаются непосредственно прав и свобод человека. Президент Лукашенко неутомимо запрещал, лишал, ограничивал.

Работающих пенсионеров президент лишил части законной пенсии, а работодателям приказал брать стариков только по краткосрочному контракту, лишив их полноценных прав трудящихся. Свободному профсоюзу, посмевшему добиваться справедливой зарплаты, президент перекрыл кислород. То же — профорганизации минского метрополитена, участвовавшей в забастовке. Народных депутатов президент лишил неприкосновенности, а прочих граждан — установленных государством льгот, для чего отменил сразу 18 законов!

Масштабный характер носят спецуказы Лукашенко по наделению единственной крупной типографии страны монопольными правами не печатать "вредных газет". Государственной телерадиокомпании президент указал не допускать к эфиру "вредных людишек". В результате пресса и телерадиоэфир переполнились президентскими соловьями и попугаями.

Анализируя причины правового беспредела, Конституционный суд отметил: Лукашенко произвольно истолковывает пункт Конституции, гласящий, что президент является гарантом стабильности и порядка. Ссылаясь на расплывчатое положение, президент снимает редакторов, вызывает "на ковер" оппонентов всех рангов, подменяет милицию, КГБ.

Президент попытался подчинить КС. Вызвав к себе судей и получив отпор, он обвинил КС в ... дестабилизации обстановки в стране. Обвинение подхватили газеты "советские белоруссии". Долой Конституционный суд! Клич вот-вот сделается всебелорусским.

Никто не пошевелился выполнять решения суда, который в самом деле дестабилизирует болото. Чтобы закрепить у подчиненных правовой нигилизм и болотное оцепенение, президент издал еще один указ. Кабинету министров и всем госорганам предписал обеспечить неукоснительное исполнение тех своих указов, которые КС признал незаконными.

Председатель КС В.Тихиня сказал, что необходимо установить уголовную ответственность за неисполнение решений суда. Президент сказал, что вопрос о ликвидации КС вынесет на референдум и что народ его поддержит.

17 марта 1996 года

Президента Белоруссии Александра Лукашенко весть о решении российской Госдумы восстановить СССР застала на лыжне в загородной резиденции. Не снимая лыж, он сказал в экстренном интервью, что в одну реку нельзя войти дважды. Он имел в виду возобновление Советского Союза. Он напомнил, что был единственным депутатом Верховного Совета Республики Беларусь, проголосовавшим против Беловежских соглашений 1991 года о ликвидации СССР.

Далее А.Лукашенко со свойственной ему алогичностью и нажитым от общения с Б.Ельциным таинственным прищуром сообщил, что теперь все зависит от президентов и что он с Ельциным в марте создадут такой союз, который будет, может, даже теснее того, который был до 1991 года. И в этой связи он рад, что у них, у обоих президентов с таинственным прищуром, за спиной такая мощная политическая поддержка будущему союзу, как решение Госдумы об отмене "беловежского сговора".

Сразу после телевыступления Лукашенко мне позвонили несколько знакомых и спросили, понял ли я, чего он хочет. Я чистосердечно признался, что с Думой все понял, а с президентом ничего. Поэтому, в свою очередь, решил позвонить известным белорусским политикам и просить растолковать, что произошло и что еще будет. Писатель Нил Гилевич сказал мне следующее:

"Сессия Верховного Совета, депутатом которого я являлся, приняла в 1991 году единственно правильное решение, признав Беловежские соглашения. Мы исходили из реальной ситуации и искали лучший способ решить тяжелый политический кризис. Союз разваливался, надо было удержать этот процесс в цивилизованных рамках. Это удалось, мы избежали кровавого югославского варианта. То, что сейчас решила Госдума, — безответственно. Тревожно. Абсолютное нежелание трезвыми глазами посмотреть на сегодняшние реалии может привести к беде. Играют судьбами миллионов. Как инициаторы возобновления империи будут загонять в нее народы — силой? Это политическое безумие. Неужели Чечня ничему не научила политических авантюристов?"

Факт, не научила. В Минске "новые коммунисты" провели митинг в количестве 500 человек, которые поддержали решение Думы и призвали привлечь к суду Ельцина, Кравчука, Шушкевича, принявших в 1991 году

решение создать СНГ, а также всех депутатов, проголосовавших "за". Следовательно, и моего собеседника Н.Гилевича.

Лидер фракции коммунистов в нынешнем парламенте Сергей Калякин четко, не в пример президенту, заявил, что его фракция будет требовать внесения в повестку дня сессии ВС вопроса о признании недействительными беловежских соглашений и что процесс воссоздания Союза необратим.

25 марта 1996 года

Миллионы телезрителей СНГ видели, как радовался Лукашенко решению Госдумы восстановить СССР и с каким воодушевлением прогнозировал единение себя и Ельцина на думской платформе. Выяснилось, врал.

Через пару дней Лукашенко признался, и тоже публично, что "постановление Государственной думы России о денонсации беловежских соглашений стало для меня личной трагедией... Я болезненно воспринял эту ситуацию, так как у нас с президентом России Борисом Ельциным также имеются объединительные планы, и мы уже немало сделали в этом направлении."

Вместе с президентом колебались белорусские коммунисты. Поначалу они не колеблясь выразили поддержку Думе, провели в крупных городах Белоруссии митинги, собрали подписи депутатов под предложением включить в повестку дня сесии ВС пункт о денонсации "продажного беловежского соглашения." На сессии на трибуну вышел лидер коммунистической фракции и предложил рассмотреть ... обтекаемую формулировку "О дальнейшем углублении и развитии интеграционных процессов".

Коммунисты не захотели в СССР? Нет, они хотят, но они были замечены на встрече с ... Лукашенко. Видимо, там и решили не торопиться с окончательным решением. Подождать визита Лукашенко в Москву.

www.kamunikat.org

В Москве Лукашенко пробыл день. И привез в Минск грандиозные новости. В результате "не виданных доселе в мире семичасовых переговоров" (выражение Лукашенко) родились проекты двух новых объединений. Первое — союз четырех (Россия, Белоруссия, Кыргызстан, Казахстан), второе — союз двух (Россия и Белоруссия).

Лукашенко с ликованием назвал союз двух "новым государством". В нем, в этом государстве, по сообщению Лукашенко, будут: наднациональные министерства, единый бюджет, единая валюта, единая конституция (после референдума).

Величественная картина единения, нарисованная белорусским президентом, оказалась смазанной российскими официальными источниками. На самом деле, переговоры еще не завершены и, главное, ничего "единого" не планируется.

Вышло некрасиво: белорусская сторона говорит одно, российская — другое. Разберись, где игра, где ложь!

Разбираться 24 марта вышли на улицы Минска 30.000 человек. Колонну возглавляли заместитель председателя ВС Геннадий Карпенко, руководитель БНФ Зенон Позняк, народный писатель Василь Быков. На митинге от Лукашенко потребовали "прекратить сдавать суверенитет Белоруссии".

Поскольку шествие и митинг не были разрешены, последовала расправа. Манифестанты были избиты омоном. Применялся слезоточивый газ. Имеются раненые. Десятки человек задержаны.

1 апреля 1996 года

В Минске состоялся краснознаменный митинг за восстановление союза с Россией. По оценкам МВД, в мероприятии участвовало не менее 30.000 человек.

www.kamunikat.org

Митинг был организован по классическим канонам КПСС. Предприятиям спустили разнарядки на количество участников. За необеспечение явки руководителям, как рассказал начальник отдела кадров одного из минских заводов, грозило наказание. Участникам митинга пообещали материальное вознаграждение.

Митингующих к месту сбора доставляли автобусы, снятые с городских и междугородних маршрутов. В столицу прибыли представители всех областей и районов. Тоже — на специальных автобусах, организованными колоннами, во главе с областными начальниками, в сопровождении милицейских мигалок.

Инициаторами мероприятия, как сообщается, были официальные профсоюзы и четырнадцать партий и движений левого толка. Цементирующей и направляющей силой являлась президентская вертикаль.

На митинге выступили представители всех слоев населения Белоруссии — рабочих, крестьян, интеллигенции, молодежи. От пионеров и воинов никто почему-то не выступал. Аргументация ораторов сводилась вот к чему. В бывшем Союзе было хорошо, а сейчас плохо. Заводы стоят, зарплаты нет. Надо восстановить единый народнохозяйственный механизм и братскую дружбу с Россией. Тогда и заживем. Да! — титанической деятельности президента Лукашенко по восстановлению союза. Нет! — кучке националистов и зарубежных фондов.

Митинг завершился под крики "ура". Приняли послание народам России и ее руководству. В документе сконцентрировано нетерпение белорусского народа на воссоединение с российским. Сам белорусский народ не способен ни думать, ни решать свою судьбу.

На противоположной стороне проспекта имени Машерова, где проходил митинг, стояли правые, не согласные с левыми, встревоженные предстоящей

потерей суверенитета Белоруссии. Правых было очень мало, так как неделю назад они уже отмитинговали против союза, за что их побила резиновыми палками милиция. Многие получили повестки из суда. Некоторые скрываются, не ночуют дома.

Поддержку объединительным усилиям президента выказал Верховный Совет. Правда, там проявили некоторую осторожность, не осудили, как на митинге, "беловежский сговор". Депутаты решили до окончания президентских выборов в России ни о каком союзе не упоминать, выразились общей фразой об "интеграции".

2 апреля 1996 года

Лидеры Белорусского народного фронта Зенон Позняк и Сергей Наумчик неожиданно для публики стали указывать в своих статьях далеко не домашний адрес: Прага. Выяснилось, что они в Чехии. А туда попали через Украину, покинув Белоруссию нелегально. Об этом Позняк сообщил на пресс-конференции в польском Вроцлаве.

Да, нынче они уже в Польше. По тамошнему радио рассказали, что в "вынужденной эмиграции" они путешествуют "из-за преследований и опасений за свою безопасность". Окончательного решения о том, в какой стране просить политического убежища, пока не принято.

Зарубежные высказывания непримиримых оппозиционеров, конечно же, просочились в отечество, в опальную прессу, а также в уши властей предержащих. Последние отреагировали нервно — в лице заместителя главы администрации Владимира Заметалина. Он заявил, что Позняк и Наумчик врут, что врать их заставляет политическое банкротство. Правоохранительные органы на родине их не преследуют.

www.kamunikat.org

Особенно возмутили полковника Заметалина слова путешественников-эмигрантов о "государственном терроре против оппозиционной печати". Эти слова, сказал Заметалин, не укладываются даже в безнадежно больное сознание. При этом полковник продемонстрировал личную безнадежную забывчивость. Именно он несколько месяцев назад специальными письмами лишил оппозиционную печать полиграфической базы и государственной системы распространения. Это был удар под дых. Неугодные режиму газеты не выходили несколько недель, пока не нашли типографии в ... Вильнюсе. В Минске они распространяются уличными продавцами, то и дело гоняемых милицией.

Кое-что напомнил склеротическому, но гневному полковнику Наумчик: "В течение последней недели перед вынужденным отъездом из Белоруссии подъезды наших домов были блокированы спецмашинами милиции, телефоны прослушивались, за нашими семьями была установлена слежка. От высоких милицейских чиновников мы слышали угрозы: "Попадитесь к нам хоть на день — живыми не выйдете." Несколько участников митинга были жестоко избиты в Центральном РОВД Минска. Было бы в высшей степени неосмотрительно явиться после этого в тот самый отдел по повестке. Цель Лукашенко — посадить нас в следственный изолятор, подвергнуть издевательствам, а затем устроить показательный судебный процесс. Не намерен доставлять ему такое удовольствие."

28 апреля 1996 года

Печальный юбилей — 10-летие чернобыльской трагедии — не объединил белорусское общество общей болью, а, похоже, окончательно располовинил грубой политической пилой. С одной стороны ее тянет лично президент, с другой — оппозиция. Обе стороны пилят безжалостно, без оглядки.

К круглой дате катастрофы выяснилось, что практически все по миминизации последствий Чернобыля делалось в Белоруссии не так, как надо. Это определил президент в процессе мимолетных вояжей в "зону" и около нее. Чернобыльские ошибки концентрированно выражены в "Обращении", с которым Лукашенко выступил накануне 26 апреля.

Во-первых, по мнению президента, если бы не развалили СССР, то с чернобыльской бедой разделались бы более эффективно. Во-вторых, зря потратили огромные деньги и переселили людей из зараженной территории, которая, как показалось президенту, не такая уж опасная для здоровья и на которой вполне можно жить и выращивать съедобные хлеб и картофель.

Президент как политик подытожил то, что практически уже осуществила его исполнительная власть. А она предложила "новую концепцию". Зараженные радионуклидами земли вдруг сделались нормальными. 200 тысяч человек лишились чернобыльских льгот. У многих ликвидаторов отобрали удостоверения. Переселенцам позволили вернуться в покинутые деревни. Колхозам разрешили пахать якобы очистившиеся за 10 лет поля и кормить народ условно чистыми продуктами.

Оппозиция и примкнувшие к ней здравые умы забили тревогу. Заместитель председателя комиссии ВС по проблемам чернобыльской катастрофы М.Грушевский сообщил, что "новая концепция" не была толком рассмотрена и одобрена в Академии наук и представляет собой сверхпрагматичный, жестко-экономический подход власти к чернобыльской боли белорусского народа.

Положив чернобыльскую проблему на политическую подкладку, исполнительная власть спровоцировала политическое противодействие. Демократические силы организовали Национальный комитет по проведению

"Чернобыльского шляха". Комитет возглавил народный писатель Василь Быков.

Обращение комитета к народу — прямо противоположное обращению президента: "Всякие попытки искусственно уменьшить масштабы трагедии и ее последствий для здоровья и жизни нынешних и будущих поколений лягут проклятьем на того, кто посмеет это сделать. Чтобы спасти себя и свое будущее, всем надо понять, что рядом с Чернобылем радиационным нас обессиливает Чернобыль духовный. Уничтожаются человеческое достоинство и права личности, разрушаются мораль и совесть, опошляются духовные и культурные святыни белорусов, власти не считаются с Конституцией. Идет позорное наступление на родной язык."

Национальный комитет призвал соотечественников выйти 26 апреля 1996 года на главный проспект столицы, чтобы "засвидетельствовать свой протест против позорного замалчивания правды о Чернобыле».

Как положено, была подана заявка на проведение шествия и траурного митинга. Как и предусмотрено политической логикой противостояния, шествие и митинг тех, кто не согласен с президентом, мингорисполком запретил. Оппозиционным силам предложили присоединиться к митингу под предводительством президента и солидарных с ним святых отцов.

На президентский митинг назначенных участников чинно подвезли на автобусах, организовали буфеты и микрофоны. Митинг второй половины общества встретили милицейскими заслонами на проспекте Скорины и закрытыми станциями метро. На разрешенном мероприятии звучали здравицы в честь президента, а на неразрешенном — свистели дубинки, лилась кровь, разбивались головы и телекамеры...

Чернобыль же как был, так и остался в Белоруссии, накрыв своим черным крылом одну четвертую часть территории.

20 мая 1996 года

С 27 апреля в минской тюрьме голодают Юрий Ходыко и Вячеслав Сивчик. Им предъявлено обвинение в организации массовых беспорядков 26 апреля, в день десятой годовщины Чернобыля.

В тот день пятьдесят тысяч человек со свечами шли по проспекту Скорины траурным "Чернобыльским шляхом" и были жестоко избиты. Митинг им разрешили, а шлях — нет. Это было провокационное неразрешение. Пятьдесят тысяч человек не могли пройти к месту митинга, отведенному горисполкомом, по тротуарам. Они выплеснулись на проспект, а по проезжей части — нельзя.

Вечером 26 апреля, после завершения митинга, омон хватал в Минске прохожих, подростков и, успокоив дубинками, отвозил в тюрьму. Задержано около 200 человек. В тюрьму вызвали судей, которые без лишних церемоний раздали задержанным наказания: по 3-15 суток ареста либо штраф.

Руководителям БНФ грозит до трех лет, хотя фронт как политическая организация не был организатором шествия и митинга. Ю.Ходыко (заместитель председателя БНФ) и В.Сивчик (секретарь правления) объявили голодовку в связи с незаконным арестом. Председателю БНФ Зенону Позняку, принимавшему участие в митинге, удалось скрыться. Его местонахождение неизвестно.

У резиденции президента состоялась массовая акция протеста. Собравшиеся требовали немедленно освободить лидеров БНФ. Президенту советовали уйти в отставку, "не продавать Белоруссию".

Обеспокоенность в связи с нарушением прав человека в Белоруссии выразили официальные круги США. Нью-Йоркская академия наук прислала Лукашенко телеграмму с требованием выпустить 58-летнего профессора

Ходыко из заточения. Аналогичные протесты поступили из Сибирского отделения РАН, из Московского института теоретической физики.

Народные депутаты, известные люди Белоруссии направили властям и в прокуратуру письма с просьбой хотя бы изменить задержанным меру пресечения, до суда отпустить домой под поручительство. Просьбы оставлены без удовлетворения. Власти и прислуживающая им Фемида демонстрируют немотивированную жестокость.

У Вячеслава Сивчика после трех недель голодовки отказали почки, что позволило ему быть увезенным из тюрьмы в реанимацию. Юрий Ходыко продолжает голодовку.

2 июня 1996 года

После трехнедельной голодовки в следственном изоляторе руководители БНФ Юрий Ходыко и Вячеслав Сивчик, арестованные "за организацию массовых беспорядков" на траурном "Чернобыльском шляхе", освобождены под поручительство и подписку о невыезде. Их ждет суд. Они тоже хотят суда как надежды на истину. Их адвокат — Надежда Дударева. Она сказала:

"Я как адвокат обычно имею дело с людьми, которых привлекают к ответственности за совершение конкретного проступка или преступления. А Юрия Ходыко и Вячеслава Сивчика хотят сделать виновными и назвать преступниками только потому, что они в оппозиции к существующему режиму. Это обыкновенная расправа с моими подзащитными как с политками и, как следствие, — игнорирование их прав как граждан."

За участие в шествии по проспекту Скорины в Минске 26 апреля арестованы не только белорусы, но и украинцы. Они принадлежат к радикальной организации УНА-УНСО и прибыли в Минск "помочь белорусским братьям бороться с тиранией."

В тюрьме украинцы сразу объявили голодовку. Требавали встречи с представителем украинского посольства. Им было отказано. Понадобились две резкие ноты украинского МИД белорусскому, понадобилось обращение-протест 60 депутатов парламента Украины в посольство Белоруссии, понадобилось публичное заявление одного из парламентариев, что мы "попробуем выставить Белоруссии угрозу военного вмешательства, если украинские граждане не будут освобождены", — вот что понадобилось, чтобы белорусская юриспруденция, прислуживающая режиму, выполнила элементарный постулат: допустила консула Украины к арестованным согражданам. Прежде чем это случилось, минуло три недели. За это время один арестованный, тяжело больной, но голодающий, чуть не умер.

Консул ушел, его семеро сограждан остались в изоляторе. Требовать их освобождения белорусская молодежь пошла к резиденции президента. Митингующих в Белоруссии не слушают, а крепко бьт, после чего сваливают в машины, везут в тюрьму, там же судят. На этот раз было схвачено 84 человека. Среди них немало зевак и журналистов.

25 июня 1996 года

В чернобыльской зоне, в покинутой людьми деревне, журналист обнаружил молодую женщину с тремя малолетними детьми. Описав их житье-бытье на зараженной земле (садят свой огород, ходят в лес по грибы-ягоды), журналист в ужасе помчался к врачу, специалисту по радиации, чтобы получить не менее ужасный комментарий. Но врач спокойно сказал, что не может судить мать и что дети, возможно, не заболеют, если придерживаться определенных правил проживания в зараженной зоне.

Ужасна не зона, а этот врач.

Отныне и во веки веков главную опасность для человечества несет собственно не Чернобыль, а специалисты, потворствующие самой отвратительной и губительной черте человека — привыканию.

Животные не могут привыкнуть к изменениям среды обитания — и погибают. Человек — может. Свинья в грязном хлеву до последнего сражается за чистый уголок-спальню, а человек быстро сдается и забывается в любом дерьме. Образец — молодая мать (не пьяница!) с тремя детьми в чернобыльской деревне, где 25 микрокюри.

Да, в ту деревню ее погнало отсутствие жилья. Но если бы ей сказали правдиво, недвусмысленно: "Поедешь туда — твои дети станут калеками" — она бы не поехала никогда. Так ей не сказали. Доктор предупредил ее об опасности, но добавил, что, может, и пронесет. Ученый разработал для нее "новую" концепцию выживания. Министр пообещал три банки тушенки (на ребенка — по одной). Президент подарил трехканальный радиоприемник. Живи, мать, если больше негде.

Трагедия в том, что все "чернобыльские деятели" Белоруссии к середине девяностых годов, к десятилетию аварии на ЧАЭС, объединились в узкоспециализированную мафию-касту и сообщают остальному человечеству 50 процентов правды, 50 процентов лжи. Получается, Чернобыль как бы есть и как бы отсутствует.

Дородный начальник "чернобыльского министерства" докладывает депутатам об очередных достижениях своего ведомства, а наяву — непостроенные дома для переселенцев, крадежь, приписки, вранье, "уточненная концепция защитных мер", урезание "чернобыльских льгот", обмен удостоверений "ликвидаторов" и как конечный итог — молодая мать на горящем фоне 25 микрокюри с тремя "детьми Чернобыля", у которых к обеду

из носа идет кровь, голоса осипшие, как у старичков, а в глазах недетская тоска.

50 процентов правды — не в счет, если знаешь о детской старческой тоске.

Мы выживем при условии 100-процентной "чернобыльской правды".

Правда вышвырнет на задворки лжеученых, выполняющих заказ властей, не умеющих организовать защиту народа от последствий Чернобыля.

Правда растормошит человека и не позволит ему заснуть в чернобыльском дерьме, чтобы уже не проснуться.

Кто скрывает чернобыльскую правду, кто успокаивает-усыпляет народ "полезной" радиацией, кто "спасает" от радиофобии, кто уже разрешает сеять в зоне, — креста на нем нет.

14 июля 1996 года

Двухлетие у власти президент Лукашенко отпраздновал двухчасовым телелюбованием, в чем ему старательно подыгрывали руководители ручных СМИ.

Холуев-редакторов батька ласково называет по именам. Их подобострастные вопросы, заранее переданные президенту, должны были подчеркнуть трудность пройденного пути, вредность многочисленных врагов, неостывающую любовь народа, а также мифологизировать личность президента и завуалировать реальные итоги его двухлетнего срока.

Например, вопрос Гриши звучал так: "Насколько глубоко в вашу душу, сердце, сознание проникают события, которые происходят у нас в стране и за ее пределами?" Ответ выглядел так: "Два года тому я не думал, что настолько тяжело в обществе будут идти процессы движения вперед... Основная черта

моего характера... заключается в том, что чем больше сопротивления на моем пути, чем больше трудностей возникает, тем активнее я работаю..."

Что конкретного в президентском "активе" появилось за два года, президент так и не сообщил в цифрах и фактах. Ограничился глобальной формулой: удалось сохранить страну, в которой он отвечает за народ и за каждого отдельного человека.

Редакторы-мифотворцы понимали, что конкретика все-таки нужна. Через услужливые вопросы старались вывести президента на экономическую фактуру — и ... подсовывали ему свинью. Вопросик Паши: "У меня создается впечатление, что многое сегодня у нас стабильно и достаточно терпимо только потому, что люди верят лично вам, Александр Григорьевич. Но это не базис для серьезных экономических изменений." Ответик бати: "Концепция сегодня разрабатывается и даст ответ на вопрос, куда и как мы пойдем... Эта концепция не могла появиться вчера... Два эти года нужны были для осознания того, что происходит, и для понимания того, куда нам идти."

Где тут "свинья"? Президент по сути признал то, в чем его обвинили на очередной сессии Верховного Совета и что он отвергал: исполнительная власть два года работает без экономической программы, без четкой концепции развития страны. Отсюда проистекает публицистическая риторика и вопросов и ответов этого длинного интервью, лишенного информации.

За информацией о проделанной двухлетней работе лучше отправиться ... во Францию. Только что Лукашенко побывал там с официальным визитом, имел встречу с президентом. Там, в газете "Ле монд", появились статьи, посвященные Белоруссии. Тезисы следующие:

Режим Лукашенко жестоко подавляет оппозиционные движения. Экономические реформы сведены к нулю. Предприятия стоят, коммерческие

банки подчинены правительству. Лукашенко публично признается в симпатиях к Гитлеру.

Чтобы подобная конкретика не распространялась на родине, Лукашенко денно и нощно занимается дрессировкой и приручением редакторов газет и телевидения. На днях послал в "Народную газету" Мишу, сняв Колю, которого послал туда же год назад, но который недохолуйствовал. Чтобы не разделить судьбу Коли, Миша будет усерднее.

28 июля 1996 года

По случаю двухлетия президентства Александра Лукашенко ведущие политические партии обратились "ко всем гражданам" с письмом, которое можно назвать политической сенсацией. Впервые с единой целью выступили антогонисты — БНФ и ПКБ (партия коммунистов белорусская). Под документом значится подпись спикера парламента Семена Шарецкого, до недавнего времени старательно демонстрировавшего лояльность к президенту, а тут...

Тут что ни слово, то пощечина президенту. Он два часа говорил по телевизору, что за два года спас страну от развала. Они же, оппозиционеры, утверждают, что "всесторонний кризис продолжается. Пришла в упадок денежно-кредитная система. Реальные доходы населения сократились на четверть."

Оппозиционеры сообщили гражданам, что президент страны стал главным нарушителем законов, что Конституционный суд признал незаконными 16 его указов. За это в развитом обществе объявляют импичмент.

Напомнив об импичменте, оппозиционеры почему-то предложили президенту "круглый стол". На предложение лихо ответил руководитель

президентской администрации Михаил Мясникович. Всех оппозиционеров он обозвал одним словом: горе-политики. Сами ничего не делают для страны, а только мешают президенту работать, сбивают народ с толку. С "мифического импичмента" главный аппаратчик страны посмеялся, не воспринимая это всерьез. Смеялся не зря.

Можно было смеяться, слушая неуверенное выступление заместителя председателя ВС Геннадия Карпенко: "Если два три месяца тому у большинства депутатов даже мысли не было, чтобы как-то противостоять президенту, то сейчас вопрос импичмента обсуждается и осмысливается почти всеми."

Пока робкие политики осмысливают, БНФ уже действует. "Импичмент!" — таков был главный лозунг митинга в Минске 27 июля, в День независимости. Участвовало 10.000 человек. Власти мероприятие разрешили, но на главный проспект столицы не пустили.

"Импичмент!" — незнакомое словечко вспыхнуло и тут же погасло в темноте общества.

18 августа 1996 года

Ноябрьская революция официально будет именоваться "республиканским референдумом". Побудителем является президент Александр Лукашенко, предлагающий народу кардинально переписанную Конституцию.

В августе, за три месяца до срока, жестикуляция и лексика президента сделались воинственными. Особенно — в адрес Верховного Совета, председатель которого Семен Шарецкий в числе семи руководителей крупнейших партий в открытом письме призвал Лукашенко прекратить политические игры и занятья экономикой страны. Так вот, о ВС президент выражается неизменно так:

www.kamunikat.org

"Он не только узурпировал право принятия Конституции, но и по собственному самовольству распределил властные полномочия между законодательной, исполнительной и судебной властями... В нынешней системе власти Верховный Совет доминирует и над президентом, и над Конституционным судом. По сути он всемогущ."

В той же речи о "всемогучем ВС", назначившем довыборы в свой неполный состав, президент сказал поистине всемогущественно: "Я однозначно заявляю: новых выборов не будет!" Разве не образчик узурпации прав?

Текст "новой Конституции" еще не опубликован, хотя из речей президента ясно, в чью сторону произойдет перераспределение власти: в сторону единоличной диктатуры Лукашенко. Это отмечено и в упомянутом "заявлении семи". Это вынудило демократические движения страны полгода назад создать Национальный комитет по защите Конституции. Это на днях привело БНФ к предложению ко всем здравым силам объединиться в "Координационный межпартийный комитет по обороне независимости и Конституции, против диктатуры."

Президент, видно по его суетливому поведению, встревожен нарастанием оппозиции, к которой подключаются новые и новые партии, движения, известные личности. В противовес он назначил на 14 сентября "Белорусский национальный конгресс", туда будут свезены представители трудовых коллективов, регионов, социальных групп. Грандиозная сходка явится генеральной репетицией ноябрьско-президентской революции, сотворенной, как водится, руками народа.

Ради идеологического обеспечения референдума президент, помимо Конституции, подкинул в опросник несколько пунктов из морально-чувственной сферы: о переносе Дня независимости на 3 июля (дата

освобождения Минска от гитлеровских захватчиков в 1944 году); о купле-продаже земли; о целесообразности отмены смертной казни в текущий период. По чувственной части президент и народ по-прежнему остаются, судя по опросам, близнецами, одной душой. Что предполагает полную победу запланированной революции.

25 августа 1996 года

Председатель БНФ Зенон Позняк и пресс-секретарь Сергей Наумчик получили политическое убежище в США. Первые в Белоруссии. Первые в СНГ.

Из Белоруссии они выехали тайно, после весеннего "хапуна", учиненного властями. Против бежавших на родине заведены уголовные дела. В США они заявили, что режим Лукашенко угрожает их жизням. Не прошло и месяца, как их просьба о предоставлении убежища была удовлетворена.

В нервном заявлении МИДа Белоруссии этот сжатый срок, в течение которого лидеры БНФ превратились в "законных" политизгоев, расценен как проявление определенными силами заинтересованности в ухудшении взаимоотношений США и Республики Беларусь. Внешнеполитическое ведомство, обеспокоенное падением имиджа Белоруссии, спешит заверить мир, что в стране тщательно соблюдаются права и свободы человека, что жизням Позняка и Наумчика никто и ничто не угрожает.

Высокочтимый мужчина из администрации президента обозвал Позняка и Наумчика отщепенцами, бросившими родную страну в тяжкий час. Президент во гневе заклеймил их врагами народа, а по прошествии некоторого времени пообещал, что если они вернутся, то "ни один волос не упадет с головы Зенона Позняка". Президент забыл, что Позняк лыс, а пышной шевелюре Наумчика и вовсе гарантий не дал. Вот и верь после этого.

Поступок лидеров БНФ встречен оставшимися коллегами неоднозначно. Это лишний раз подтверждает факт разброда и шатания оппозиции, демократического движения в целом. В этой связи нравственным ориентиром служит мнение народного писателя Василя Быкова. Он сказал, что в условиях тоталитарного режима Позняк и Наумчик свои возможности исчерпали, "для них не осталось легальных способов борьбы, встала угроза физического уничтожения. Им еще повезло, что удалось вырваться из Белоруссии. Требовать от них вернуться — это все равно что требовать совершить поступок камикадзе."

Сергей Наумчик позвонил мне из Вашингтона и сообщил, что в Конгрессе прошла пресс-конференция по случаю предоставления США убежища первым политическим эмигрантам СНГ. "Получив собственную защиту, мы будем всеми доступными способами защищать права человека в Белоруссии,— сказал Наумчик.— Сейчас мы инициируем в Конгрессе слушания по этой проблеме."

Оба эмигранта сохранили белорусское гражданство. Живут у знакомых, используя личные сбережения и нерегулярные гонорары. Для более активной политической деятельности планируют перебраться ближе к родине, в Европу.

1 сентября 1996 года

Опубликован проект очередной конституции, разработанный по инициативе и под личным руководством президента Лукашенко и точно отражающий черты характера Александра Григорьевича.

Разумеется, проект перечисляет общепринятый ассортимент прав и свобод. Кроме того, "каждый имеет право на достойный уровень жизни, включая достаточное питание, одежду, жилье и постоянное улучшение необходимых для этого условий".

Кардинальная новизна проекта в том, что Основной Закон предоставляет неограниченные, неподконтрольные права тому, кто его сочинил, то есть Лукашенко. Если по действующей процедуре указы президента может признать незаконными и отменить Конституционный суд (он отменил полтора десятка указов Лукашенко), то по запроектированной процедуре решения президента, устные и письменные, неподвластны никому. В проекте нет даже раздела о Конституционном суде. Походя отмечено, что "председатель и пять судей Конституционного суда назначаются президентом", остальные шесть судей избираются Сенатом, который ... назначается президентом.

Верховный Совет упраздняется, действующие депутаты останутся не у дел, если будут возражать реформатору. Уже сейчас президентские агенты активно работают в ВС, предлагая лояльным к Лукашенко людям места в будущих Сенате и Палате представителей.

Прочитав проект, бывший председатель ВС М.Гриб , два года назад подписавший Конституцию Республики Беларусь, обратился к гражданам с предельно кратким призывом: "Не меняйте Конституцию на диктатуру!".

Управление страной перейдет к одному человеку — Лукашенко. В проекте записано: срок полномочий президента Лукашенко исчисляется не с избрания его таковым в 1994 году, а "со дня вступления в силу настоящей конституции". Два года себе приписал и не усомнился, что будет именно так. А затем будет еще пять лет второго срока. Итого, — 12 лет!

Участники постоянно действующего "круглого стола", объединившего ведущие политические партии, движения, профсоюзы (к ним примкнул спикер С.Шарецкий), распространили очередное заявление. Скорее это ультиматум. Если до 15 сентября президент не уймется и не отменит свои

антиконституционные указы, то в Верховном Совете начнется процедура импичмента.

На всяческие ультиматумы президент реагирует мастерски. На следующий день он издал указ о созыве "Всебелорусского народного собрания" в Минске в количестве 5000 человек. Проект конституции обсудит народ, а не "кучка политиканов".

Выдвижение кандидатов в собрание началось немедленно. Под руководством и контролем президентской вертикали. "Народное собрание" проголосует, как надо президенту. Народ уничтожит Верховный Совет — единственный барьер на пути диктатуры.

8 сентября 1996 года

В пятницу, 6 сентября, Верховный Совет Республики Беларусь осуществил конституционный переворот в стране. Таким резюме завершило свой день белорусское телевидение, которое смелые остряки называют "лукавидение".

Суть "переворота" в том, что парламент принял решение не по нутру президенту. 7 ноября президент запланировал провести республиканский референдум. Сочиненный придворными юристами под его руководством проект новой конституции превращает Белоруссию в сообщество назначенцев Лукашенко. Сенаторы, конституционные и прочие судьи, прокуроры, контролеры, областные и районные администраторы, министры — все, все, все выдвигаются и, соответственно, "задвигаются" президентом. Один из оппонентов горько пошутил, что в проекте президентской конституции отсутствует лишь механизм передачи верховной власти от Лукашенко к его старшему сыну.

www.kanonikat.org

Согласно закону, Верховный Совет обязан был назначить дату референдума, инициированного президентом. ВС и назначил, но не на 7-е ноября, а на 24-е. Потому что 24-го еще раньше решил провести довыборы в свой состав (примерно одну четвертую часть), разумно рассудив, что объединение двух мероприятий обойдется казне значительно дешевле.

Лукашенко тоже размышляет логично, исходя из железной запрограммированности на победу: зачем довыборы в ВС, если, согласно моей конституции, никакого ВС не будет? Коль так размышляет Лукашенко — так обязаны думать все. Но Верховный Совет вдруг осмелел и подумал чуть-чуть иначе.

К четырем президентским вопросам референдума Верховный Совет добавил три своих, в том числе — о конституции, предусматривающей ... ликвидацию поста президента. Альтернативный проект основного закона подготовили парламентарии-коммунисты, к ним примкнули демократы, либералы, рыночники, аграрии. Сюрприз, преподнесенный Верховным Советом самоуверенному президенту, и назван "конституционным переворотом".

Один из заместителей председателя ВС, проводящий в парламенте "лука-линию", сказал по телевидению, что этот самый переворот развязал президенту руки и что теперь он вправе распустить ВС, нарушивший конституцию. В чем суть нарушений? В "неэтичности", в "несоблюдении процедуры голосования", в "заговоре коммунистов и демократов".

Президент не любит, когда нарушаются его замыслы. Президент не потерпит, когда ему перечат. Президент выйдет победителем из любой ситуации. Президент перевернет и покорит всех. Вот увидите!

В Минске, на проспекте Скорины, уже развешаны огромные лозунги: "За референдум 7 ноября!"

15 сентября 1996 года

"Люди, будьте бдительны! В республике запахло фашизмом!" Так назвал свою статью председатель Верховного Совета С.Шарецкий.

Напомнив соотечественникам об известной мечте Лукашенко установить в Белоруссии порядок по образцу гитлеровского в Германии, С.Шарецкий доказывает, что предлагаемый президентом проект конституции подводит правовую базу именно под диктатуру фашистского толка.

Если бы спикер, человек, кстати, лояльный, не категоричный, был одинок в своих оценках ситуации в стране, его можно было бы обвинить в максимализме, в личной неприязни к президенту, в проснувшихся властных амбициях, как это оголтело делает президентская пресса. Но в том-то и трагедия политического кризиса, что спикер выразил состояние души, тревогу ответственной, думающей части общества.

Председатель Конституционного суда В.Тихиня, человек осторожный, номенклатурный, неожиданно для всех отнесся к президентской конституции весьма критично: "Надо настолько не уважать свой народ, чтобы подобный квазиюридический опус выносить на всенародное обсуждение... Это по существу диктатура одной личности со всеми вытекающими отсюда последствиями." Традиционно велеречивый юрист-партработник впервой сказал так, что понять можно с первого же прочтения.

Судя по суетливому поведению президента, он не ожидал отпора объединившихся против "новой конституции" коммунистов, народнофронтовцев, социал-демократов, аграриев и прочая, за исключением патриотов, славян, офицеров, ветеранов. Конечно, президент по-мужски решителен в указаниях провести референдум 7 ноября (а не 24-го, как решил ВС), однако при этом он сделался по-бабьи криклив, то и дело клянется "своими детьми, что никого не буду давить".

Народ верит исключительно батьке. Трудящиеся, месяцами не получающие зарплату, навьюченные в электричках дачной картошкой, перечисляют деньги на успешное проведение референдума по установлению диктатуры. В банке открыт специальный счет. Кто хочет фашизма — платите! Хотят многие.

10 ноября 1996 года

9 ноября 1996 года белорусское общество вышло на скользкий путь. Начался республиканский референдум.

Впереди всех — президент Александр Лукашенко. Он захотел безграничных полномочий и под свои желания сочинил новую конституцию. О ее проекте высказались госдепартамент США, Европейский союз, Совет Европы, известные юристы и правозащитные организации мира. Их оценки совпали: в случае принятия этой конституции, являющейся зеркальным отражением неуемных амбиций Лукашенко, в Белоруссии установится одноименный авторитарный режим.

Верховный Совет, почитая закон, не мог отказать президенту в праве инициировать референдум по конституции. Даже если это приведет к диктатуре "с запахом фашизма", как выразился спикер Семен Шарецкий. К чести большинства депутатов, они нашли достойный выход из тупика, в который их загнал президент, монопольно владеющий лакействующей прессой и душами прозомбированного электората и на этой основе рвущийся к победе.

Верховному Совету удалось совместить юридические, политические, моральные аспекты предстоящего народного голосования, на котором яростно настаивал их противник — президент. ВС, как положено, назначил референдум, однако добавил в опросный лист еще одну конституцию,

разработанную коммунистами и аграриями. Поначалу их проект был настолько альтернативен, что в нем даже отсутствовал пост президента. Затем депутаты-коммунисты благоразумно повиновались настроениям белорусского избирателя, тоскующего по единоначальнику, по крепкой руке, по батьке, — и президента в конституцию вставили, урезав, однако, его властные полномочия.

В результате нелицеприятных перепалок, тонких интриг, незначительных уступок, категоричных советов Москвы и Запада президент и Верховный Совет согласились вынести на референдум оба проекта конституции.

Все замерли в ожидании решения Конституционного суда, проводившего правовую экспертизу как самих проектов конституции, так и правомочности референдума по ним. Рассмотрение дела в КС инициировал спикер Шарецкий. Суд долго молчал. Президентская пресса славила президентский проект, замалчивая проект депутатский.

Заключение КС, принятое накануне референдума, стало окончательным в том смысле, что окончательно запутало ситуацию и сегодняшнюю, и будущую. С одной стороны, считает суд, оба проекта конституции вынести на референдум можно. С другой стороны, считает суд, в белорусской державе не удосужились разработать четкую процедуру обсуждения и принятия конституции посредством референдума, не приняли соответствующий закон.

Конституционный суд принял трусливое решение: референдум по конституции должен носить не обязательный характер, а консультативный. Хотя по последнему процедура тоже отсутствует.

Нечеткие юридические формулировки КС позволили президенту молниеносно принять собственное решение — твердое, однозначное, безоглядное, победное. Два указа Лукашенко по поводу "окончательного

заключения КС" — это гремучая смесь политической демагогии, угроз оппонентам, сомнительных законотворческих нововведений и ... недостающей процедуры по принятию конституции референдумом. Процедуру президент оперативно сочинил и предложил в виде "указа-закона". Референдум, вопреки заключению КС, президент постановил считать не консультативным, а обязательным.

Указы президента имеют силу подзаконных актов, а не законов, следовательно, по ним нельзя проводить референдум. Результаты референдума, какими бы они ни оказались, будут неправомочны, нелегитимны, провоцирующими у всех желание обладать ими, а потому взрывоопасны, провоцирующими гражданскую войну.

Верховный Совет на хлипком заключении КС попытался было выстроить собственное постановление, более крепкое, но не смог из-за внутреннего раздрая. И пустил ситуацию на самотек. Референдум идет, но никто толком не знает, какой он: законный? незаконный? обязательный? консультативный? Все знает лишь президент, потому что он точно знает, чего хочет, — неограниченной власти.

О белорусской ситуации провел специальные слушания заокеанский Конгресс. Участвовали политэмигранты из Белоруссии З.Позняк и С.Наумчик. Официальное заключение: "Мы по-прежнему считаем, что результаты любого референдума, проведенного в обстановке, близкой к информационной блокаде, не будут заслуживать никакого доверия, а сам референдум явится нарушением прав человека."

"Все — на референдум!" — призывают государственные газеты Белоруссии.

www.kamunikat.org

6 октября 1996 года

Ельцин и Лукашенко обменялись посланиями. Но читали ли они друг друга — осталось неизвестно.

Если судить по информации НТВ, в специальном письме президенту Лукашенко президент Ельцин выразил свою озабоченность ужесточением политического кризиса в Белоруссии. Высокопоставленный россиянин посоветовал не менее высокопоставленному белорусу "сделать все возможное по предотвращению разногласий с парламентом, вести с ним терпеливую, кропотливую работу по поиску компромиссов, избегать обострения ситуации." НТВ ссылалось на компетентный источник.

Если же судить по информации белорусского телевидения, переданной с разницей в несколько минут и тоже со ссылкой на компетентный источник, Ельцин вышеизложенного Лукашенко не советовал, о политическом кризисе не упоминал, а выразил свое удовлетворение развитием содружества и призвал крепить его впредь.

Лукашенко, как хором прокукарекали прирученные СМИ Белоруссии, ответил Ельцину благодарственным письмом. Пообещал еще более активно работать на содружество, улучшать жизнь простых людей обеих стран.

В чем смысл этой странной переписки? Кто наврал — НТВ или БТ? Кто скрыл суть?

Ответ на поставленные вопросы будет ясен, если учесть, что многие российские СМИ подтвердили существование письменной встревоженности Ельцина по поводу воинственности белорусского коллеги к парламенту. Эту мотивированную встревоженность Лукашенко и пытается утаить от убаюканного дезинформацией народа. И утаил бы, если бы не российская пресса, которую он ненавидит за неподвластность ему.

www.kamunikat.org

Пропрезидентского вранья не выдержал парламент Белоруссии, лишив БТ аккредитации на своих сессиях. Теперь все, что происходит в парламенте, как бы не существует. Ни вранья, ни правды. Лишь здание да в нем круглый зал, где, по слухам, возобновилась сессия ВС. Последняя сессия. Потому что заседать этому Совету, видимо, только до 19 октября, до назначенного Лукашенко "Всебелорусского народного собрания", где пять тысяч отборных представителей электората узаконят нелегитимный, отмененный парламентом референдум. А после референдума Верховного Совета не станет, это предусматривает новая конституция.

Ельцин по своему ВС грохнул из танковой пушки. Лукашенко — грохнет всенародным рукоплесканием. У него приемы свои, в советах он не нуждается: ни в верховных, ни в ельцинских.

20 октября 1996 года

Это случилось на "всебелорусском народном собрании". Там Лукашенко неожиданно заявил, что идет на компромисс с Верховным Советом. Не настаивает на проведении референдума по своей конституции 7 ноября, а согласен на 24 ноября, как постановил ВС.

Пять тысяч делегатов враз поддержали своего дирижера, хотя час назад, до начала заседания, были воинственно настроены на 7 ноября, "на великий день одной шестой части суши". Марионетки — сломленная номенклатура, прозомбированное крестьянство, лакействующая интеллигенция — становились на трибуну и твердили: глядите, президент пошел на компромисс! Неужели политиканы из Верховного Совета отвергнут этот благородный жест нашего Александра Григорьевича?!

Поскольку коллективный панегирик транслировался не только по БТ, но и по ОРТ и НТВ, можно предположить, сколько дополнительных очков набрал

Лукашенко, заявив о "компромиссе". Из безвыходного угла он сделал ловкий шаг. Да, этот шаг сделан в направлении правового поля, но это отнюдь не компромисс.

Несколькими днями раньше президент пришел на сессию Верховного Совета с предложением утвердить в качестве акта ВС письмо 110 депутатов, обращенное к нему. В письме, опубликованном в печати, депутаты просили президента сделать в сочиненной им конституции правки. Какие же? Направленные главным образом на решение их личных интересов. Например, срок полномочий парламента установить не четыре, а пять лет, исчисляя его с момента вступления в силу решений предстоящего референдума. В случае положительного ответа депутаты пообещали президенту поддержку.

Президент ответил положительно и явился на сессию оформить торг под флагом компромисса. Тут выяснилось, что некоторым депутатам-подписантам исполнительная власть просто выкрутила руки. Угрожала, шантажировала их семьи, сулила теплые должности. Таким образом набрали 110 факсимиле, что составляет больше половины парламента.

При тайном голосовании через кабинки, когда каждый депутат оставался наедине со своей совестью и ответственностью, 110 подписей — испарились. Президенту не удалось купить "компромисс". Перед тем как хлопнуть дверью, он сказал, что ноги его больше в парламенте не будет, что он обратится к народу и что при поддержке народа проведет референдум непременно 7 ноября.

И вот при народе он отказывается от своего решения. Это невероятно. Ведь Лукашенко своих решений не меняет. Он идет к цели напролом. Что же с ним произошло?

www.kamunikat.org

Лукашенко впервые понял, что ставка на силу загоняет его в правовой тупик. Если проведет референдум вопреки решению ВС, это автоматически делает нелегитимными результаты. Наверно, даже эластичные юристы-советники вынуждены были разжевывать ему сей жесткий постулат, увидев негативную реакцию демократических сил на намерения Лукашенко.

В ноте Европейского Союза сказано: "Плебисцит должен быть проведен только после полного и открытого обсуждения, в котором могут участвовать все заинтересованные стороны, при свободном освещении прессой... Любые не предусмотренные Конституцией процедуры, включая народные собрания, и иные способы подорвать или помешать работе парламента или ограничить его деятельность будут считаться несовместимыми с европейскими демократическими принципами." Аналогичную позицию занял Совет Европы, о чем белорусской стороне сообщено председателем парламентской ассамблеи СЕ Лени Фишер во время визита в Минск. Госдепартамент США выразился в том же духе.

Последний толчок, в результате которого Лукашенко сделал несвойственный ему шаг, совершила, несомненно, внушительная антипрезидентская демонстрация в Минске в день проведения "всебелорусского собрания". Лукашенко заставили шагнуть на правовое поле. Одной ногой. Заставили впервые. И в последний раз. Потому что референдум сделает его непобедимым.

1 ноября 1996 года

В государстве прибавилось почетных званий — "Участник первого всебелорусского народного собрания передатчиков полномочий всенародноизбранному президенту".

Новым почетным людям, как заведено в нашей стране, установлены льготы: бесплатный проезд туда-обратно на процедуру передачи полномочий, трехразовое питание в день передачи, охрана силами внутренних войск и омона от оставшегося белорусского народа, наручные часы отечественного завода со специальной символикой.

Звание присваивается лицам обоего пола независимо от возраста, интеллекта, национальности, но при обязательном наличии ладоней, ибо процедура передачи полномочий заключается в рукоплескании как реакции на просьбы президента отдать ему полномочия.

Чем больше просьб берущего, тем выше пуль дающего. Чем жарче рукоплескания, тем эффективнее общественно-медицинская процедура передачи (переливания) полномочий. Эффект на глазах трансформируется в аффект. О чем свидетельствуют стены Минского дворца спорта.

Бабушки-участницы готовы были отдать президенту не только свои полномочия по формированию сената, но и по завязыванию бантов в косички внуков.

Мужчины-участники дорукоплескались до такого состояния, что созрели к переливанию президенту всех своих функций вкупе с функциями батьки, головы, контролера, цензора, пожизненного сенатора.

Женщины тоже и вполне изготовились к государственному поступку.

Предколхоза передавал президенту виды на урожай бульбы.

Дедушка — традиции борьбы, так как ничего больше за свою жизнь не накопил, автоматически перейдя из коммунистической партии в партию обманутых вкладчиков.

Человек в погонах, естественно, выливал из себя и вливал в президента вековое ощущение натовской угрозы и десятилетнее томление своей семьи по квартире.

www.kamunikat.org

Ученый передавал президенту мозги, что тоже естественно. Мозги не должны утекать за рубеж.

Областной губернатор передавал завернутые в бумажку успехи. Прежде чем принять, президент пококетничал, потому что в спортивном зале находились девушки, которые отдавали самое дорогое, что у них есть, — будущее.

У доярки тоже ничего не осталось, кроме колхозно-песчаных земель, приправленных Чернобылем. Она и отдала без раздумий.

Представитель интеллигенции театральным жестом бросил президенту творческую импотенцию лакействующих журналистов, писателей, певцов, актеров, актрис, композиторов, художников, режиссеров...

В этот момент берущий полномочтия увидел, что привалившее изобили вот-вот раздавит его, — и прервал массовый психоз. Прервал так же легко и просто, как начал. Как кио. Или кашпировский. Или дуров.

В списке осталось еще три десятка желающих отдать свои полномочия без остатка, вплоть до зрения и слуха. Они были несчастны и требовали: возьмите, Александр Григорьевич! Но они уже повторялись, то есть ничего нового не предлагали. И он — не взял, и глаза и уши остались при них, несчастных.

В этом абзаце моего репортажа из адской процедурной зарождается надежда на то, что вышеуказанные несчастные еще могут сделаться счастливыми. Что сохранившиеся при них полномочия — зрение и слух — поспособствуют в дальнейшем возрождениею еще одного полномочия — человеческого достоинства со свойственными ему мыслью и стыдом, а их ладони, отболев от процедуры передачи полномочий президенту, начнут делать привычную для них земную работу, отличающую человека от управляемой куклы либо от дрессируемого животного.

www.kamunikat.org

Поскольку свое полномочное зрение они не передали, то и мне хочется, как просящему президенту, воскликнуть: о, новые почетные люди моей страны, посмотрите на свои ладони, ведь они так много умеют, ваши трудовые ладони! Не отдавайте свое последнее достояние.

С вас строгают живые клинья, чтобы расколоть народ Белоруссии на хороший и плохой. Вас науськивают на каждое независимое слово. Вас как зомби натравливают на свободолюбивых детей и внуков, отобрав полномочия нормального человека — отцовство и материнство. Из дворца спорта вас послали остановить в центре Европы, в Белоруссии, человечество и время, а затем направить их вспять. Гляньте на дареные президентом часы — они уже остановились!

По возвращении с собрания некоторые участники обнаружили, что их часы не идут. Президентский заказ выполнялся на заводе авральным методом, всенародные часы оказались недоделанными. У часовщиков не хватило полномочий: отдали президенту, останавливающему Белорусское Время.

17 ноября 1996 года

Разрушительный ураган, получивший мужское имя "Референдум", продолжает хозяйничать в городах, селах, коллективах, семьях Белоруссии. Он разрывает на две враждующие части политиков, юристов, журналистов, мужей и жен, отцов и детей, уничтожая житейскую мудрость, сея ненависть.

Инициатор, вдохновитель, организатор этого стихийного бедствия — президент Лукашенко — вдохнул в областные центры истерию многотысячных митингов, свезенных на главные площади и орущих: даешь сто процентов референдума к 23 ноября!

www.kamunikat.org

Странный закон разрешает избирателю проголосовать на референдуме за две недели до назначенной даты (24 ноября), если в тот день он по какой-либо причине не сможет выполнить гражданский долг. Таким образом, голосование началось 9 ноября — и сразу же стали известны ошеломляющие результаты. В первые дни проголосовали целиком деревни и колхозы. Через неделю о пятидесятипроцентной явке избирателей рапортовали районы. К 23 ноября многие регионы поставили задачу проголосовать на сто процентов. Спрашивается: а что они будут делать 24-го, в день голосования? Ничего! И в том смысл гонки.

Угрозами, посулами, хитростью людей гонят на неподготовленные избирательные участки, где отсутствуют проекты конституции, где недополучили бюллетени и не знают их количества, где даже списки избирателей второпях недооформили, зато вывесили наглядные агитки, бессовестно подсказывающие, что конкретно вычеркивать.

В досрочном референдуме заключается тактика президентской администрации: проголосовать без свидетелей, скрыть нарушения, подтасовки. Общественные и международные наблюдатели явятся на избирательные участки 24 ноября, на этот день Верховный Совет ради экономии денег назначил и довыборы в свой состав. Досрочные же выборы в парламент законом запрещены. Проголосовав на референдуме до 23-го, на следующий день, 24-го, выбирать депутатов в парламент избиратель уже не пойдет. Довыборы не состоятся.

Когда тактика президента стала очевидной, Верховный Совет экстренно принял положение о досрочном голосовании на референдуме: оно разрешается только при веских основаниях и только при наличии справки о том, что не можешь явиться на участок в день голосования.

www.kamunikat.org

Председатель Центризбиркома Виктор Гончар как никогда активно разоблачал президентскую тактику: на сессии ВС, на пресс-конференции, в интервью, просто, как говорят, на улице прохожим. Перечисляя вопиющие нарушения, не забывая дать им политическую оценку, Гончар заявил, что не подпишет итоговый документ народного голосования, так как уверен в его незаконности, в фальсификации.

Так был сделан второй фальстарт, что, кстати, свойственно этому молодому, чересчур амбициозному политику и что не раз кончалось конфузом и для него лично, и для общественно-политических сил, ставящих на него. Два с половиной года назад Гончар с двумя-тремя такими юношами от политики существенно помогли Лукашенко в борьбе за президентское кресло и в последующем разгроме оппозиции. Получив из рук президента не самые заслуженные, как им казалось, должности, они не сработались и ушли во "вражеский лагерь". Их юная безрассудная любовь к Лукашенко трансформировалась в неудержную ненависть, которую они источают нынче где попало, как попало. Впрочем, это типично для белорусской политики, базирующейся на личных симпатиях-антипатиях.

Ненависть лишила юриста Гончара профессионализма. Вместо того, чтобы скрупулезно проверять и протоколировать нарушения процедуры референдума, он стал вывешивать преждевременные политические ярлыки.

Президент Лукашенко научился безбоязненно и точно "отстреливать" политиков, делающих фальстарт: специальным указом председатель Центризбиркома Гончал был снят с должности "в связи с политическими заявлениями и действиями,... которые направлены на срыв референдума, ... нарушают конституционное право граждан на участие в референдуме, ... выходят за рамки его служебных полномочий..."

Гончар был выдворен милицией со служебного кабинета. При выдворении он кричал, что это незаконно. Верховный Совет заявил, что это начало захвата власти и что следующий шаг президента будет разгон ВС. Президент ухмыльнулся в усы: еще одного фальстарта от меня не дождетесь, я и так победю!

25 ноября 1996 года

24 ноября завершился республиканский референдум, продолжавшийся две недели и формализовавший раскол белорусского общества на два враждующих лагеря. О том, что мирных граждан (не заведенных референдумом) очень мало, свидетельствует высокая активность голосовавших: от 70 (Минск) до 90 процентов.

Согласно терминологии президента Лукашенко, референдум — обязательный, окончательный, бесповоротный. Согласно терминологии оппозиции — незаконный, нелегитимный, преступный.

Во взаимных обвинениях и оскорблениях накануне референдума обе белорусские стороны дошли до уровня фола. Оперативная московская бригада Черномырдина-Селезнева-Строева, прибыв в Минск, врачевала их всю ночь, вымучив к утру рецепт под названием "соглашение". Уж лучше бы все они поспали. Может, отдохнув, придумали бы что-нибудь серьезнее.

Документ, привезенный из Москвы и объявленный первой крупной победой послеоперабельного Ельцина, привносил в политический кризис в Белоруссии дополнительные незаконные элементы: создавал "конституционное собрание", не предусмотренное ныне действующей Конституцией; предлагал Конституционному суду перейти из сферы юриспруденции в сферу политики и прекратить производство по делу о многократном нарушении президентом Конституции Республики Беларусь;

заставлял Верховный Совет отозвать из КС обоснованное фактами и выводами предложение об импичменте президента.

"Соглашение" не было политическим компромиссом, а являло собой сомнительное торжище за пределами правового поля — разве возможно на такой основе подлинное согласие?

Нежизнеспособность "минского соглашения" от 22 ноября 1996 года была, конечно же, понятна трем его подписантам: президенту А.Лукашенко, председателю ВС С.Шарецкому, председателю КС В.Тихине. Почему же они подписали оное? Из вежливости к Москве, которая, как они рассказывали, очень просила и настаивала. Москву нельзя прогневить: недоспавший Черномырдин возьмет и перекроет нефтяной краник.

А три московских гостя — уразумели ли они, что аморально смешивать в мутный состав закон и беззаконие по тому же принципу, по которому привыкли смешивать политику и нефть? Убедилась ли Москва на примере Белоруссии, что привозить из центра (уже бывшего) верхоглядные рецепты в суверенные страны вредно, опасно?

Президент Лукашенко получил в руки "всенародную дубинку". С ее помощью "в понедельник, 25-го, я все расставлю по своим местам", — пообещал он противникам. Те же изготовили к бою свою дубинку — импичмент. Когда стало ясно, что "соглашения" нет, Конституционный суд возобновил дело об импичменте.

Кто кого ударит, чтобы свалить наверняка? Президент-железняк. Ему "доверил народ».

31 ноября 1996 года

Президентская конституция, победившая на республиканском референдуме, с бешеной скоростью внедряется в пространство и время.

За три-четыре дня после голосования были проведены колоссальные мероприятия: подсчитаны, утверждены, обнародованы в форме закона окончательные (триумфальные) результаты референдума; из переметнувшихся к президенту депутатов Верховного Словета сформировано Национальное собрание (нижняя палата нового парламента); стойкие депутаты были распущены и под предлогом ремонта выселены из помещения; новым (карманным) парламентом принят, а президентом утвержден закон о прекращении в Конституционном суде производства по делу об импичменте президента; найден и избран лояльный новый спикер А.Малофеев (бывший первый секретарь ЦК КПБ) при существовании "старого", но не лояльного С.Шарецкого; сообщено о повышении в ближайшие дни минимальной зарплаты.

Вот что значит сосредоточить все и вся в одном кулаке — президентском! Ни тебе дискуссий, ни возражений.

Первое зарубежное поздравление А.Лукашенко по случаю блестящей победы на референдуме было высокоскоростным, оно поступило от российского премьера В.Черномырдина. Оппозиция расценила его как предательство интересов белорусского народа в угоду пророссийской диктатуре. Безоговорочное признание Москвой итогов референдума, который мировая общественность продолжает считать незаконным, наблюдатели сравнивают с поведением Москвы в 1940 году, когда она присоединила к СССР страны Прибалтики.

Кроме Москвы, ни одна столица мира поздравить Лукашенко пока не поспешила. На торжественном подписании победившей конституции послы иностранных государств отсутствовали.

Делегация Совета Европы, изучив ситуацию на месте, предложила президенту признать результаты референдума консультативными, как то

постановлено Конституционным судом. Четко сказано, что Белоруссия будет принята в СЕ, когда станет соответствовать общепринятым стандартам демократии. Дальнейшее сотрудничество с Белоруссией Совет Европы намерен осуществлять через "старый" парламент, который считает легитимным.

Президиум "старого" парламента обратился к соотечественникам с заявлением, где перечислил нарушения при проведении референдума и призвал считать его итоги незаконными. Президиум ВС сохранился почти в полном составе — председатель, два заместителя. 63 депутата остались верны поверженной Конституции.

Создан Белорусский комитет защиты демократии. Главной целью он поставил "сохранение в силе Конституции 1994 гоад." Какими силами сохранить — не собщается. Президент заявил, что всей своей властью и силой будет защищать свою конституцию.

Две конституции и две силы разрывают Белоруссию на две части. На сегодняшнее и будущее. Ибо все, что сегодня поспешливо делается, в будущем придется переделывать.

15 декабря 1996 года

Президент Лукашенко продолжает внедрение в жизнь своей конституции, победившей на референдуме: в республиканскую прокуратуру привел никому не известного Генпрокурора (своего земляка); во главе Центризбиркома утвердил покладистую женщину (свою землячку); в Конституционный суд устроил председателем своего юриста. Даже директором Комаровского рынка в Минске назначил своего человека!

Осталось найти послушного премьера — вместо М.Чигиря, который накануне референдума в знак протеста против политики президента подал в отставку.

Побежденная оппозиция по-прежнему остается непримиримой, что выражает в основном в словесной форме. В Минске состоялось очередное "собрание общественности в защиту демократии." Костяк составили депутаты упраздненного Верховного Совета во главе со спикером С.Шарецким (примерно пятьдесят человек). К ним примкнули ученые, писатели, художники (все — в незначительном количестве), бывшие соратники президента, малоизвестные общественники. В принятом заявлении все они утверждают, что президент совершил в стране государственный переворот и поставил себя вне закона.

Оппозиция обращается с конкретным предложением к двум народам — Белоруссии и России. Белорусский народ призывают "к активному противодействию диктаторскому режиму А.Лукашенко, чтобы помочь отстранить от власти диктатора." Гражданам России адресованы такие слова: "Обращая внимание российской общественности на факты содействия со стороны правящих кругов России установлению диктаторского режима фашистского толка в Белоруссии, предупреждаем об опасности установления этого режима во главе с А.Лукашенко и в России, что может привести мировое сообщество к катастрофе."

Собрание общественности апеллирует к президенту Б.Ельцину, к демократической общественности России, к мировому сообществу с просьбой "дать принципиальную оценку происходящим в Белоруссии событиям и поддержать ее прогрессивные силы."

Б.Ельцин и прочие российские демократы упорно молчат. Видимо, за Ельцина уже высказался Черномырдин, поздравивший Лукашенко с "убедительной победой", а за российскую демократию — Жириновский,

учредивший в лице победителя пост "объединенного президента", либо перестроечный телекрасавчик Любимов с его телячьими восторгами "белорусским порядком".

Наблюдается закономерность: чем активнее обструкция режиму Лукашенко с запада, тем шире объятия с востока. Демократическая Россия не слышит демократическую Белоруссию.

www.kamunikat.org